

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
П35

Helen Peters
A PIGLET CALLED TRUFFLE

Text © Helen Peters, 2016

Illustrations © Ellie Snowdon, 2016

This translation of A Piglet Called Truffle
is published by arrangement with Nosy Crow ©Limited

Питерс, Хелен.

П35 Поросёнок Пуговка, или Счастливый случай /
Хелен Питерс ; [перевод с английского С. П. Мазин-
ной] ; иллюстрации Элли Сноудон. — Москва : Эксмо,
2020. — 160 с. : ил. — (Ферма добрых дел).

ISBN 978-5-04-103939-4

Жасмин Грин живёт на ферме «Дубы» со своими родителями, братом и сестрой. Ещё у неё есть лучший друг Том, и больше всего на свете она обожает... сви-ней! К превеликому сожалению девочки, на её ферме этих животных не держат. Поэтому, когда Жасмин находит новорождённую хрюшку, которой явно требуется помощь, она решает во что бы то ни стало её спасти. Так в жизни девочки появляется очаровашка Пуговка. Конечно, родители не могут позволить Жасмин оставить её у себя. Но однажды случается то, что, вероятно, сможет их переубедить...

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

© Мазина С.П., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-103939-4 ООО «Издательство «Эксмо», 2020

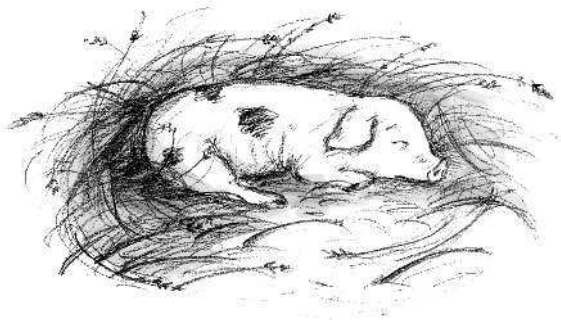
Посвящается Дэборе

Х. П.

Посвящается моей семье

Э. С.

ГЛАВА 1

ОХ, БЕДНЯЖКА!

Жасмин лежала на кровати вместе со своими кошками и читала любимый журнал «Занимательное свиноводство». На ферму «Дубы» опускался вечер пятницы, на дворе стоял конец ноября, и девочка, погружённая в интереснейшую статью о новых породах, была вполне довольна жизнью.

— Жасмин! — крикнула её мама снизу. — У Картеров корова телится, мне нужно съездить к ним. Поедешь со мной?

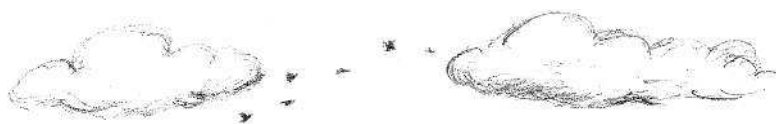

Девочка тотчас опустила ноги с кровати. Мистер Картер был мрачным стариком с вечной хмурой гримасой на лице. Однако он разводил поросят, и это было достаточно веской причиной, чтобы к нему наведаться. Отец Жасмин, Майкл, тоже держал скот, и у них было много телят и овец, но свиней папа заводить категорически отказывался.

— Я скоро вернусь, — прошептала Жасмин дремлющим кошкам, почесав их за ушком. — Спите сладко.

Изюм замурлыкал, когда маленькая хозяйка провела рукой по его густой тёмно-

коричневой шерсти. Ириска лежала, свернувшись калачиком на дальнем краю кровати, и даже ухом не повела, когда девочка вышла из комнаты.

Надин, мама Жасмин, уже стояла у основания лестницы, одетая в плащ и резиновые сапоги, и нетерпеливо звенела ключами, как она делала всегда, когда нервничала.

— Пойдём уже, Жас. Бери пальто, я спешу.

Надин работала ветеринаром, специализирующимся на сельскохозяйственном скоте, поэтому её часто срочно вызывали на ближайшие фермы, порой в самый неподходящий момент. Жасмин иногда каза-

лось, что все фермеры в округе специально ждут времени обеда или ужина, чтобы позвонить.

Девочка сдёрнула свою непромокаемую куртку с крючка рядом с чугунной плитой в кухне. Элла, старшая из дочерей Надин, сидела за кухонным столом, сосредоточившись над учебником по подготовке к выпускным экзаменам. Стол был завален книгами и стопками бумаг, папками и карандашами.

— Думаю, мы ненадолго, — сказала ей мама. — В духовке печётся картофель в мундире.

— Угу, — пробормотала девушка, не отрываясь от чтения.

Жасмин с мамой вышли в палисадник перед домом и прошли мимо конуры, в которой жила старая Марго, собака породы спаниель.

В последнее время конура всегда наводила на девочку тоску. До прошлого месяца здесь жили две собаки. Клео — сестра Марго — недавно умерла от старости.

И теперь Марго осталась одна. Ей наверняка было очень непривычно и одиноко, думала Жасмин. Прямо сейчас конура пустовала — папа забрал Марго с собой в поле.

Мама открыла ворота.

— Ману, Бен, я уезжаю по вызову! — крикнула она кустам на окраине палисадника. Из гущи влажных веток послышался шорох, и вдруг оттуда высунулись две мальчишеские мордашки, перепачканные в грязи. Одна принадлежала пятилетнему брату Жасмин — Ману, а другая — его лучшему другу Бену, который жил в доме дальше по дороге.

— Хотите попробовать наши мюсли? — спросил Ману, протягивая сквозь листву пластиковую миску.

— Что за мюсли? — поинтересовалась Жасмин, заглядывая в миску.

— Мюсли из грязи, как видишь, — отозвался мальчик. — С добавлением измельчённых сухих листьев.

— Ещё там почки тиса и жёлуди, — сказал Бен.

— Мы назвали их Мюсли Смерти! — гордо заявил Ману.

— Почему смерти? — удивилась мама.

— Потому что, если ты их съешь, ты умрёшь, — терпеливо объяснил ей сын.

— Звучит соблазнительно, — сказала мама, — но, пожалуй, я откажусь. Если вам что-то понадобится, папа осматривает овец в поле у соседей, а Элла дома.

— Хорошо, — кивнул Ману.

— Спасибо, миссис Грин, — подал голос Бен. Он всегда был предельно вежлив со взрослыми, благодаря чему большинство каверз сходило ему с рук.

— И не ешьте эти мюсли, пожалуйста, — предупредила мама.

— Что вы, миссис Грин, конечно, не будем, — заверил её Бен. — Спасибо, миссис Грин. До свидания, миссис Грин.

И их головы снова исчезли среди зелени.

Мистер Картер появился из коровьего стойла, едва они въехали на двор его фермы. Это был коренастый мужчина преклонных лет в грязном непромокаемом плаще и мешковатом комбинезоне, заправленном в огромные резиновые сапоги. Как обычно, лицо его было нахмурено и сурово.

— Добрый вечер, Джим, — обратилась к нему мама, вылезая из машины.

Фермер на её приветствие не ответил, сразу переходя к делу, пока мама вытаскивала из багажника ящики с необходимым оборудованием.

— Видно, телёнок перевернулся. Она тужится часами, и всё никак.

— Можно мне пока пойти посмотреть на свиней? — спросила Жасмин.

Мистер Картер издал кряхтение, которое девочка решила считать разрешением. Она была уже на полпути к свинару, как услышала оклик:

— Там свиноматка опоросилась. Одиннадцать штук.

Жасмин издала восторженный возглас. Новорождённые поросята!

— Поосторожнее со старой свиньёй, — предостерёг фермер.

— И продезинфицируй сапоги, — добавила мама, доставая из багажника пластиковую бутылку со специальным антибактериальным раствором и щётку.

Девочка взяла ведро, налила в него воды из крана в доильном помещении и добавила раствор. Затем она отнесла ведро маме.

Та опустила в жидкость щётку и почистила сапоги, а потом передала её до-

чери, чтобы она сделала то же самое. Это была одна из тех скучных процедур, вроде чистки зубов, которые раздражают, но обязательно необходимы.

— Мы не можем допустить, чтобы какая-нибудь инфекция распространилась между фермами, — всякий раз повторяла мама.

Теперь, когда её сапоги были должным образом обеззаражены, Жасмин пошлёпала по грязным лужам к поросётам. Каждое стойло в свинарнике имело крепкую дверь, разделённую на две половины. Нижняя была всегда заперта на задвижку, зато верхнюю можно было отворить и заглянуть внутрь.

Первое стойло оказалось пусто. Во втором на кипе соломы спала всего одна старая жирная свиноматка. А вот из третьей доносилось копошение и забавное попискивание.

Девочка заглянула внутрь. Гладкая белая свинья лежала на боку на соломенной подстилке. У её живота, деловито присо-

